

КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Оставив настоятельство в московском Симоновом монастыре, Кирилл (1337—1427) уже шестидесятилетним старцем пришёл на место, открытое ему в видении Пресвятой Богородицей, и пустынножительствовал на Белом озере 30 лет до своей кончины. С той поры вокруг той горки, где когда-то Кирилл вместе с иноком Ферапонтом поставили памятный крест и вырыли земляную келью, вырос монастырь, превратившийся со временем в одну из крупнейших русских обителей. Патриарх Никон, сосланный на Север и последние пять лет своей жизни проведший в Кирилло-Белозерском монастыре, включал его в число трёх великих крепостей наряду с Троице-Сергиевой лаврой и Соловецким монастырём.

Долгое время Кирилло-Белозерский монастырь являлся «центром излучения живой святости». Монастырские старцы активно вмешивались в политическую и духовную жизнь страны (в XV—XVI вв. обитель считалась оплотом нестяжательства). Их духовные проповеди и политические послания разлетались по всей Руси. Впоследствии монастырь оказался тесно связан со многими появляющимися обителями Севера, основанными выходцами обители: Савватием Соловецким, Александром Ошевенским, Корнилием Комельским и др.

«Северной лаврой» называли монастырь в XVII в. И не случайно. В годы расцвета он скорее походил на богатый посад, чем на монастырь. Плотно застроенная каменными зданиями обитель, при которой выросла целая слобода (впоследствии город Кириллов), владела крупными земляными наделами, рыбными и соляными промыслами.

В стенах обители работали известные духовные писатели (старец Ефросин, Пахомий Серб и др.), талантливые иконописцы, резчики, кузнецы и другие мастера. Здесь находилась одна из наиболее значительных на Руси библиотек, содержащая рукописные книги. Складывались собственные распевы духовных песнопений. Родилась своя, кирилловская, школа иконописи, восходящая к преподобному Дионисию Глушицкому (1362—1437), основателю на Севере несколько монастырей. Преподобный проявил себя незаурядным изографом (среди икон его письма — «Успение Богоматери», «Иоанн Предтеча в пустыне»), а также образ Кирилла Белозерского, созданный им ещё при жизни святого), а кроме того, искусным резчиком по дереву, кузнецом, книгописцем.

Но не только местные мастера работали в обители. Главный храм — торжественный одноглавый Успенский собор, украшенный некогда полукруглыми закомар, над

Дионисий Глушицкий.
Икона Кирилла
Белозерского.
1424 г.

Немеркнущий свет красоты

которыми ступенчато поднимались ярусы кокошников, строили в 1497 г. ростовские каменщики во главе с Прохором Ростовским (там, где в 1397 г. освятили первую, тогда ещё деревянную, церковь Успения Богородицы). Расписывала собор артель ярославского мастера Любима Агеева в 1641 г.

Некогда Успенский собор поражал своей суровой красотой и роскошным внутренним убранством. Иконы в богатых окладах, серебряная церковная утварь, шитые золотом пелены в основном являлись дарами царей, именитых князей и бояр. Храмовую икону «Успение Богоматери», судя по описным книгам монастыря, написал Андрей Рублёв (правда, многие исследователи оспаривают его авторство). Наряду с чудотворной иконой Богоматери Одигитрии, которую Кирилл принёс на Белое озеро из Симонова монастыря, она входила в число самых почитаемых святынь обители.

Ныне изменился и облик собора и его интерьеры. Правда, реставраторам удалось спасти фрагменты фресок XVII в.

В 1998 г. часть монастырского комплекса, вокруг той горки, где жил преподобный Кирилл, передали Русской православной церкви. Здесь, в храме, под спудом покоятся мощи преподобного Кирилла, а на месте первого поселения святого сохранился тот самый крест, который, по преданию, Кирилл и Ферапонт когда-то поставили.

Могучие крепостные стены и башни монастыря и доныне поражают своими размерами. Высота стен около 11 м, ширина почти 7 м. Самая высокая башня достигает 40 м.

Явление Богородицы Кириллу Белозерскому в Симоновом монастыре. Икона. XVIII в.

